ВЗГЛЯД

Русская рулетка – игра со смертью

Ставки делают политики, а проигрывают народы

Кто-нибудь в России – вышлите конвертик с налом немцу Мартенсу за его порыв в Белграде в присутствии серба Вучича помочь еврею Зеленскому убивать больше русских. Одной лишь фразой он открыл миру глаза на трансформации нацизма в Европе. Мастер слова заработал свой гонорар.

YOUTUBE / КАДР ВИДЕО

Журналист немецкой FAZ Мартенс на пресс-конференции в Белграде

Бомба

Напомню вопрос, заданный им на пресс-конференции 8 августа Зеленскому: «Что мы, европейцы, можем сделать, чтобы помочь вам убить больше русских?» Добавление «русских солдат» сути изменить не смогло. Инфобомба взорвалась.

Таких отдач от взрыва, как реакция российского МИДа, следовало ожидать. Но некоторые оказались сюрпризом, и не только для бомбиста. В интернете, например, уже через пару часов появилась петиция с требованием к газете Frankfurter Allgemeine Zeitung уволить с работы Мартенса, её корреспондента.

Петицию эту на сайте Change.org к утру 10 августа подписало более двух тысяч человек, к вечеру – четыре тысячи, а утром следующего дня сайт объявил: «Петиция недоступна. Проверяется на соответствие условиям сообщества». Поскольку сайт с проверяльщиками сидит в Сан-Франциско, догадываемся, что число подписантов перешло предел, установленный друзьями ФРГ для свободы мнений в ФРГ.

Тем не менее само появление петиции говорит о неприемлемости для многих немцев того языка, которым с ними говорят о России их собственные медиа. Подписантам необязательно при этом быть на стороне России. Многие желают победы Украине. Но даже они не хотят, чтобы медиа говорили о русских как раз тем языком ненависти, который сами объявляют «недопустимым никогда». И за который преследуют, кстати.

FAZ сожалеет. О чём?

Сразу после людоедского вопроса корреспондента многие были уверены, что газета не соизволит его заметить.

Не тут-то было. В выходные ролик со словами Мартенса разлетелся по интернету и вызвал бурю комментариев. В том числе от подписчиков FAZ, не замечать которых газете нельзя. Да, кто-то похвалил Мартенса за прямоту, но большинство обвиняло его в разжигании ненависти и примыкании к «партии войны», а газету – в нарушении профессиональных и этических норм журналистики. Что ставит под угрозу доверие к медиа в целом. К исходу же выходных в немецких сетях завирусились цитаты из Марии Захаровой о коричневых цветах пресс-конференции, а это уже серьёзно. Москва может вызвать посла. Так что в понедельник, 10 августа, редакция FAZ в официальном заявлении назвала вопрос корреспондента «неоднозначно сформулированным». Выразила сожаление и подчеркнула, что её позиция не состоит в том, чтобы «было убито как можно больше русских солдат».

Разумеется, редакция дежурно подтвердила поддержку «права Украины на самооборону» и призвала прекратить «российскую агрессию». Но это уже не имело значения. Незаурядное событие произошло. Пусть дипломатично, однако же главная газета страны дистанцировалась от слов одного из главных своих корреспондентов. Уволить не уволила, но защитить от обвинений в нацизме даже не попыталась.

> *В Белграде сработал инстинкт прожжённого журналюги – только бизнес. А он ныне таков: в любой ситуации показывать непримиримость к «стране-агрессору».*

Внимательному читателю это говорит о многом. В том числе о том, сколь обострился в Германии вопрос о границах допустимого в публичных обсуждениях. Насколько выросло влияние общественного мнения, выражаемого комментариями к публикациям газет, собственными постами их читателей в соцсетях, даже петициями, на поведение системных СМИ страны.

Очень собственный корреспондент

Журналист Мартенс – опытный, занят в FAZ уже четверть века. Трудовая биография вроде типична (школьником сотрудничал в региональной газете), с другой же стороны, незаурядна: в 22 года – главный редактор газеты. Для русских немцев! Где? В Бишкеке!

Следом за Zeitung der Deutschen Kyrgyzstans карьеру Мартенса формировали издания того же корня с редакциями в Алма-Ате и Киеве. Проект в целом финансировался МИД ФРГ. Какую роль в нём играли спецслужбы, в те годы активно осваивавшие технологические сокровища распавшегося СССР, догадывайтесь сами.

В 2000-м Мартенс пошёл на повышение. В Санкт-Петербург, в газету St. Petersburgische Zeitung, основанную аж в 1727 году. Не знаю, хорошо ли овладел там русским языком, насколько усвоил русскую культуру, но русская душа вряд ли осталась для него загадкой. Уверен, что в Питере, ещё не отвыкшем от имени Ленинград, никто ему, немцу, не тыкал в лицо страданиями блокады. Уверен также, что и сам он, даже если ни разу не побывал на Пискарёвском кладбище, про деда-нациста благоразумно помалкивал.

В газету Frankfurter Allgemeine Zeitung молодой герр Мартенс был взят на работу в 2001 году. Навыки и связи от прежних редакций обеспечили ему много командировок в Россию и на Украину, в республики Средней Азии, а с ними – рост числа публикаций и журналистское имя. В 2002-м FAZ поселила его в Белграде. Проработав там семь лет корреспондентом по Балканам, живал затем подолгу в Стамбуле и Афинах, а сейчас пребывает в Вене, специализируясь на материалах из Юго-Восточной Европы. Отсюда и приехал взматеревший герр Мартенс на пресс-конференцию в Белград.

Что ему сделали русские?

Судя по биографии, ничего плохого. Напротив, работа с русскими дала опыт и знания, уникальные для немецкого журналиста, заложила основы карьеры. Да и за все четверть века, проведённые в FAZ, русские как нация не сделали Мартенсу ничего такого, что могло бы воспламенить готовность их убивать.

Поэтому думаю, что на самом-то деле нет у него абсурдно-нацистского, на уровне подкорки, желания изничтожать русских. Что бы он теперь ни рассказывал трогательного про дедушку в Генштабе вермахта, сиживавшего с Гитлером за одним столом.

Скорее, в Белграде сработал инстинкт прожжённого журналюги – только бизнес, ничего личного. А медиабизнес сейчас таков: в любой ситуации показывать непримиримость к «стране-агрессору», и чем хлеще, тем лучше. Аргументы рассудка, истории и даже экономики не имеют значения. В приоритете – божественные ценности ЕС, перечень которых устанавливают жрецы в Брюсселе. И если уж верховные жрицы, фон дер Ляйен и Каллас, Зеленского обожают, а русских ненавидят, то нужно задать Зеленскому такой вопрос, чтобы верховным понравилось. Такой и прозвучал.

Промахи

В этот раз профчутьё подвело герра Мартенса.

Нет смысла сейчас говорить об осторожном недоумении Вучича, это особая тема. Но даже должностной русофоб Зеленский вопроса в такой формулировке как бы не услышал. Проговорил привычное про нехватку ракет, военной помощи вообще, а про «убивать ещё больше русских» промолчал. Он-то знает соотношение потерь. Понимает, что помощь Запада, «по Мартенсу», лишь ускорит расползание украинских кладбищ.

Однако же – и это более важно – в вопросе Мартенса прозвучал другой сигнал, услышанный всеми, кроме него. Сигнал о том, что звёзды немецких СМИ сами не понимают угрозы для своей страны, для собственных жизней, которую несут призывы «убивать больше русских».

По какой-то иррациональной причине они упорно и тупо игнорируют наличие у русских крупнейшего в мире арсенала ядерного оружия и мощнейших ракет. Испытанных в боевых условиях на немалой размерами Украине. Доказавших, притом многократно, возможности неотразимого уничтожения любых городов, немецких в том числе, простой заменой боеприпаса на них.

«Русские этого не сделают» – вот единственный аргумент политиков и журналистов психологического типа Мартенса.

А почему бы русским в одном из положений, открыто прописанных в их доктринах, не взять да этого и не сделать? Потому что веками видели от Германии столько добра, что совесть не допустит и рука не поднимется – даже супротив доктрины? Или русские побоятся, что англосаксы и/или французы пойдут на собственное тотальное уничтожение, только чтобы отомстить за пропажу их же исторического врага?

Порог решения

По опыту жизни в Германии знаю, что уж в этой-то стране, некогда породившей преступный режим, затем испытавшей десятилетия расплаты за него, доля латентных «настоящих нацистов» очень невелика. В обыденной жизни здесь люди с людоедскими инстинктами – аномальные вкрапления, как песок в хлебе.

Но знаю и то, что всем современным немцам ни на день нельзя упускать из виду то обстоятельство, что колоссальное множество жизней других народов, напрасно и жестоко погубленных их дедами, на самом деле никем не забыто. И долго не будет забыто.

В следующей большой войне, когда она разразится, святые для русских образы двадцати семи миллионов жертв бессмысленного Восточного похода Гитлера сильно понизят порог принятия решения о ядерном ударе именно по Германии – в сравнении с любым другим врагом России.

Утверждая это, я никому не угрожаю. Предостерегаю. Потому что вижу неотвратимость такого исхода, если кто-то и впрямь решит, что Россию можно развалить и подчинить «ценностям» простым умножением убийств её солдат.

При этом отдаю себе отчёт, что и сам со своей семьёй в этом случае испарюсь мгновенно, если повезёт, а если нет, то перед смертью изрядно помучаюсь, как жители несчастной Хиросимы.

Я очень надеюсь, что к той же мысли, простой и беспощадной, успеют вовремя прийти политики и журналисты прекрасной страны умных немцев. Глупо играющей сейчас в русскую рулетку.

Владимир Соколов,
Германия